

*Юрій Волошин
(Полтава)*

ГАВРИЇЛ КОСТЕЛЬНИК: ТРИ ЛИСТИ ДО МОСКОВСЬКОГО ПАТРІАРХА

20 вересня 1998 р. минуло 50 років відтоді, як у Львові був убитий колишній голова «Ініціативної групи з воз'єднання греко-католицької церкви з православною» протопресвітер Гавриїл Костельник. До нашого часу точаться суперечки з приводу тієї ролі, яку він відіграв у процесі підготовки і проведення сумнозвісного львівського Собору 1946 р. Неабиякий інтерес продовжують викликати два пов'язані одне з одним питання. Перше: що спонукало одного з найавторитетніших греко-католицьких священників очолити рух за ліквідацію своєї церкви? І друге: представники якої з двох ворогуючих тоді на Західній Україні політичних сил його вбили?

На сьогоднішній день існує декілька основних точок зору на ці проблеми. Офіційна радянська історіографія, яка довгий час мала монополію на трактування зазначених подій, стверджувала, що Г.Костельник очолив «Ініціативну групу», бо знайшов сили порвати з уніатським минулим. Жодних сумнівів не викликала і особа вбивці — В.Панківа, члена ОУН та «агента Ватикану»¹. Водночас, серед представників української діаспори набула поширення думка про те, що ще з довоєнних часів органи НКВС утримували в ув'язненні його сина Богдана і цим змусили о. Гавриїла до співпраці². Вони також не відкидають можливості вбивства священника українськими повстанцями³.

Заслугує на увагу і думка доньки протопресвітера Х.Поляк, яка стверджує, що батько намагався у такий спосіб врятувати греко-католицьку церкву від повного знищення. Проте дуже швидко Г.Костельник переконався в марності своїх сподівань і став відкрито висловлювати невдоволення діями влади. За це він і був убитий агентом НКВС. Х.Поляк також вказує, що після вбивства дружину Г.Костельника було викликано до міліції і там їй показали тіло вбивці та вимагали визнати у ньому старшого сина Іренея, який перебував в УПА⁴.

Дуже цікаву точку зору висловив сучасний український дослідник О.Лисенко. Він вважає, що основною причиною, яка спонукала Г.Костельника до співпраці з радянською владою, було прагнення до самореалізації, «до виходу з «тіні» таких лідерів, як А.Шептицький, Й.Сліпий, Г.Хомишин, М.Будка, М.Чарнецький»⁵.

Гадаємо, однак, що ближча до істини думка, згідно з якою відповідні радянські органи зібрали на Г.Костельника компрометуючий матеріал, за допомогою якого і примусили його до співпраці. Після того, як священник зіграв відведену для нього роль, його було ліквідовано⁶.

Коротко проаналізуємо вищесказане. Зважимо, чи мали українські повстанці підстави для вбивства Г.Костельника? Оскільки вони розглядали акцію «Ініціативної групи» як вигідну НКДБ, спрямовану на підри夫 основ національно-визвольного руху, то ми відповідаємо на запитання позитивно. Сам Костельник стверджував: «Хоч наші «бандерівці» вже під час німецької окупації оголосили, що бажають православної віри для всього українського народу, але вони виступають проти нашої справи лише тому, що їй намітив уряд. Це мовляв, «співробітництво» з більшовиками, наша діяльність несе русифікацію для нашої церкви»⁷. Якщо це твердження відповідає істині, то цілком вірогідно, що протопресвітера могли вбити повстанці.

Однак, сумнів щодо зазначеної версії викликає той факт, що представники ОУН і УПА заперечували свою причетність до вбивства. Якби вони хотіли залякати тих священників, що перейшли на православ'я, то логічно було б не приховувати свою участь у вбивстві, а навпаки — афішувати. Незрозумілою залишається за цією версією і дата вбивства: не напередодні і не відразу після проведення львівського Собору, а лише двома роками пізніше. Ефект від такого «залякування» був би мінімальним. Крім того, у науковому обігу відсутні документи, які б висловлювали офіційне ставлення ОУН і УПА до діяльності Г.Костельника та очолюваної ним «Ініціативної групи», що значно утруднює з'ясування цього питання.

Багато незрозумілого і з версією про участь у вбивстві радянських каральних органів. Припустимо, що о. Гавриїл очолив «Ініціативну групу» з метою врятувати свою церкву від повного знищення і залишився невдоволений результатами своєї діяльності. У разі, якщо протопресвітер висловлював протести перед представниками влади, він і справді ставав небезпечним для неї. Можливо, саме з таких міркувань голова Ради у справах Руської Православної церкви при Раді Міністрів СРСР Г.Карпов заборонив уповноваженому по УРСР П.Ходченку в травні 1948 р. використовувати Г.Костельника для проведення місіонерської роботи на Закарпатті. Він писав: «Необхідно бути надзвичайно обережним з використанням відомого вам протопресвітера Костельника і було б бажаним не відраджати його в Закарпаття»⁸.

Крім того, на смерті голови «Ініціативної групи» можна було заробити і певний політичний капітал. Звинувачення у скоєнні злочину представників ОУН та «реакційного духовенства» давало привід для розгортання чергової хвилі репресій в краї. Але і у цьому випадку теж відсутні документальні джерела. Можливо, вони знищувались, а можливо, їх і не було, якщо розпорядження віддавались в усній формі.

Отже, мотиви для вбивства могли мати обидві противні сили, але категорично стверджувати, що його здійснила та чи інша, немає жодних підстав. Основною причиною є відсутність джерельної бази, крім того, чомусь зовсім відкидається можливість убивства Г.Костельника віруючим-фанатиком, який міг належати до однієї з політичних організацій, але у своїх діях керуватись виключно особистими мотивами. З огляду на ту активність, яку проявляв голова «Ініціативної групи» під час підготовки львівського Собору, такий розвиток подій, на нашу думку, теж не можна відкидати. Однак, необхідно визнати, що сучасний стан розробки проблеми не дає можливості зупинитись на одній із зазначених версій. Основною причиною цього є відсутність достатньої кількості опублікованих документальних свідчень.

Цілком ймовірно, що розв'язанню вказаних проблем сприятиме детальніше вивчення діяльності Г.Костельника на посаді голови «Ініціативної групи». Розширити наше уявлення про цей період його життя частково допоможуть і документи, що зберігаються у фондах Центрального державного архіву вищих органів влади та управління України, які ми і пропонуємо увазі читача. Це копії листів голови «Ініціативної групи» до патріарха Московського Алексія. Оригінали, очевидно, знаходяться у Москві, бо всі важливі рішення щодо організації Собору приймалися саме там. Усі копії російськомовні, але лише на одній з них стоїть відмітка про переклад. Ймовірно, що інші були написані російською мовою, адже загальновідомо, що Костельник був надзвичайно освіченою людиною.

Немає також жодних підстав сумніватись у достовірності цих листів. По-перше, частина запропонованих автором заходів знайшла своє відображення у конкретних діях влади, зокрема, у проведенні єдиного Собору. Отже, до Костельника прислухались як до людини, котра знала греко-католицьку церкву зсередини. По-друге, навряд чи сталінські спецслужби фабрикували їх для того, щоб потім багато років переховувати у спецфондах. Якби це була фальшивка, її опублікували б ще у 1946 р.

ДОКУМЕНТАЛЬНІ МАТЕРІАЛИ

Документ № 1

Лист Г.Костельника
Патріарху Московському і всея Русі Алексію
від 27 липня 1945 р.

Его святейшеству Алексію
Патриарху Московскому и всея Руси

Ваше святейшество.

Считаю своим приятным долгом уведомить Ваше Святейшество о том, что у Галиции создалась «Инициативная группа» по воссоединению Греко-католической церкви с Православной. Эту группу возглавляю я, а моими заместителями являются: на Перемышльскую (Самборгско-Дрогобычскую) епархию о. др. Мельник Михаил Иванович, а на Станиславскую епархию Пельвецкий Антон Андреевич. Совет Народных Комиссаров Украины своим рескриптом с дня 18 июня 1945 г. утвердил нашу группу и признал ее единственным временным административным органом Греко-католической церкви в западных областях Украины. Это было опубликовано в Киевских и Львовских газетах.

С Преосвященным Епископом Макарием я состою в контакте. Дело возвращения Греко-католической церкви на лоно Православной церкви очень сложно. Я не могу перечислить всех тех обстоятельств и моментов, которые препятствуют нашему делу. Извне нельзя ничего сделать, поэтому деятельность Преосвященного Макария пока что должна быть сильно ограничена. Можно вести работу только внутри, из середины, это значит, что только мы сами, униаты, с православным знанием и ориентацией, сможем влиять на других.

Главной причиной этого является то, что наши националисты «лесовики» (бандеровцы) убивают каждого, кто сотрудничает с большевиками. Хотя наши «бандеровцы» уже во время немецкой оккупации провозгласили, что они желают православной веры для всего Украинского народа. Однако, они выступают против нашего дела и только потому, что его начало правительство. Это-де, является «сотрудничеством» с большевиками, а наша деятельность, якобы несет русификацию для нашей церкви.

По этой причине даже те священники, которые издавна пришли к православному самосознанию и живут на селе, опасаются явно приступать даже к инициативной группе, а чтоб просто присоединились к Православной церкви и подчинились Юрисдикции Преосвященного Макария, об

этом не может быть и речи, ибо они боятся мести бандеровцев (а они в таких случаях вырезают всю семью). Особенно мы трое, стоящие во главе инициативно группы, подвергаемся опасности мести со стороны бандеровцев (и даже поляков), но в больших городах легче беречься.

Обо всем этом правительство очень хорошо знает, поэтому с представителями правительства я пришел к такому соглашению, что нам следует вести работу в том направлении, чтобы весь состав нашего духовенства сразу присоединился к православной церкви, а за священниками пойдут и верные, ибо наши верные очень преданны вашему духовенству. Это абсолютно общее настроение наших верных, они желают только своих священников и говорят: «Присоединимся и к православию. но только с нашими священниками, а чужих не желаем».

С 1914 года и поныне наш народ в Галиции пережил вместе со своими священниками такие (драматические) исторические события, и никакое правительство не подчинило нашего духовенства: духовенство держалось только народа, жило для него, поэтому не удивительно, что и наш народ так сильно привязался к нашему духовенству.

Очевидно, что для всякой хотя бы наименьшей перемены веры нужна соответствующая литература. Такие книжки я написал во время Польши, но печатание их, по моему мнению, идет очень вяло. Теперь вышла первая моя книжка «Апостол Петр и Римские папы». Когда она распространится, то для нас будет уже легче.

Наш план на будущее такой: за несколько месяцев, когда к нам уже присоединится большее число священников (пока к нам присоединилось только около 300 священников, а всех наших священников теперь насчитывается около 2000), мы созовем благочинных на съезд, чтобы посоветоваться относительно дальнейшей деятельности. А после, приблизительно за полгода, а то и за год, созовем общий Собор, каковой вынесет решение о нашем возвращении к Православной церкви. В разговорах с представителями правительства я заявил, что на проведение всего этого дела нужно будет по крайней мере 2 года. и это было бы рекордом, в царской России уния существовала более 40 лет (а в Хелмщине почти 80 лет). С монашеством будет много хлопот (у нас существуют василиане, студиты и редемптористы), что уже и теперь видно, а из истории знаем, что монахи наиболее сопротивлялись всякому изменению веры. Все же я надеюсь, что к Крещению мы завершим дело воссоединения.

Я желал бы, чтобы к тому времени, когда ми воссоединимся с Православной церковью, наша церковь с энтузиазмом приветствовала Ваше Святейшество, когда Ваше Святейшество жалует к нам. Ибо мы надеемся, что для утверждения и процветания того эпохального события, когда мы воссоединимся с Православной церковью и подчинимся юрисдикции Вашего Святейшества, Ваше Святейшество милостиво соизволит посетить нас.

Не думаю укрывать того, что Ваше Святейшество будет иметь от нашей церкви большую радость, когда она возвратится к вере предков, но и немалые, совершенно новые хлопоты и заботы. Одно такое наиболее хлопотливое дело я уже теперь представляю Вашему Святейшеству на рассмотрение в качестве отдельного ходатайства. Ход истории в последнее время велит нам переживать различные гигантские перевороты и сдвиги и у меня создалась психическая настроенность и ощущение, что одним консерватизмом нельзя как следует разрешить всех затруднений в церковно-религиозных делах, потому что ход истории ставит еще новые положения, каких в истории еще не было (не было в истории материализма, такого развития науки природоведения, таких революционных настроений).

Меня радует, что я имею счастье быть лично знакомым с вашим Святейшеством и знаю к кому пишу.

Целую десницу и прошу благословения Вашего Святейшества.

Председатель «Инициативной группы по воссоединению Греко-католической церкви с Православной».

27 июля 1945 г.

*Центральный державний архів вищих органів влади і управління України (далі — ЦДАВО України). — Ф. 4648. — Оп. 3. — Спр. 8. — Арк. 52–53.
Незавірена копія. Машинопис.*

Документ № 2

Лист Г.Костельника
Патріарху Московському і всея Русі Алексію
від 3 жовтня 1945 р.

Его Святейшеству Святейшему Алексею,
Патриарху Московскому и всея Руси.

Ваше Святейшество.

Пересылаю очередной отчет о нашей деятельности по воссоединению греческо-католической церкви с православной.

Доныне уже сверх 800 священников присоединились к «Инициативной группе». К новому году, вероятно, весь состав духовенства будет охвачен «Инициативной группой». Упорствующим останется каких-нибудь 50–100 лиц. Хотя, как я уже писал, мы народа непосредственно не втягиваем в нашу акцию, однако нужно не упускать из виду того, что в государстве, какое ничего не дает на содержание духовенства, в нашей деятельнос-

ти во всем нужно обращать внимание на народ, потому что от него только зависит содержание духовенства и церкви. Значит, наше дело воссоединения должно вестись от начала до конца таким образом, чтобы привязанность нашего народа к церкви не была нарушена.

Пока в общем все идет так, как мы предвидели, то есть народ следует за священниками. Но мы не вводим никаких обрядовых (ритуальных) изменений, кроме необходимого. Не поминаем папу, а поминаем «святую соборную и апостольскую церковь», пропускаем и Йосафата. Вместо митрополита — «все пресвитерство наше». Все же там, где приходы находятся под влиянием василианских монастырей, священники присоединившиеся к нашей группе, встречают затруднения, потому что василиане, (а также редемптористы и студиты) агитируют против нашего дела. Все наши монашеские чины, мужские и женские, упорно стоят за унией, и нет надежды, чтобы это изменилось.

Изменения в обряде должны будут осуществляться медленно десятилетиями лет, поэтому еще десятки лет наша галицкая церковь должна задерживать свое выразительное отличие, так бы сказать, свою автономию в православной всерусской церкви. Это немыслимо иначе, потому что такой большой переворот, как свидетельствует история, в прошлом потребовал не менее 40–50 лет, а теперь, хотя и будет ускоренным, то все-же перевоспитание всех верных должно заполнить десятки лет. Я пишу вполне искренно, так как в Галиции, наверно, никто так сильно не заинтересован в том, чтобы начатое нами дело удалось, как я.

Поэтому, я должен подчеркнуть, что только очень небольшой процент между нашими священниками, присоединившимися к «Инициативной группе», сделал это по убеждению. Таких священников нет вероятно и 50. Другие сделали это потому, что «нет иного выхода» из образовавшегося положения. Это, конечно, еще не означает, что все эти священники являются на 100 % «папистами» (приверженцами папы). Но если бы не было нажима со стороны государства, то наверняка в нынешних условиях даже 50 священников не нашлось бы таких, какие хотели бы «разрушать» греческо-католическую церковь чтобы преобразовать ее в православную. Большинство наших священников не верит в лучшее будущее церкви в Советское Союзе и говорит «зачем нам «разрушать» нашу церковь, если из нашего нового строительства ничего не будет». И подобных замечаний наводят без конца.

Обращаю внимание на то, что наш народ, живучи с XIV ст. в неволе, выработал в себе специфическую натуру — очень отпорную на все чужое. Он только навне подчиняется принуждению, но внутри себя будет сдавливать неприязненность и будет искать только случая, чтобы [...] своему.

Православие, какое у нас в такой короткий срок возникнет, будет сперва только внешней лакировкой. И если бы прекратился нажим государства, то, без сомнения, произошла бы у нас ребе́ллия — какая-то часть священ-

ников и народа пожелала бы повернуть назад к «католичеству». Наисильнейшим стимулом к этому было бы теперешнее «мученичество» греческо-католической церкви, ибо все аресты епископов и священников наше общество оценивает как преследование греческо-католической церкви.

Что же сделать, чтобы оминуть эту опасность рецидивов, а если бы она все-же появилась, то чтобы не была такой сильной. Я все время думаю над этим и пришел бы к такому убеждению, что по принципу все наши новые православные епископы решительно должны быть нашими людьми, из униятов.

Привлеку главные аргументы:

1) Православие должно у нас иметь такой вид, что оно как бы само выросло из нашего корня, и не должно казаться таким, как будто бы оно было нам сверху накинута.

Если бы наши епископы были не галичанами, и не походили из бывших униятов, то православие представлялось бы как нанесенное вером политической ситуации и уже этот внешний вид наше общество поясняло бы тем, что православие не имеет у нас своего глубокого корня.

2) Православие должно быть у нас наиболее сильно утверждено. В этом и кроется главное обоснование того, почему нашим целebсам следует разрешить жениться, оставаясь в священном сане. Такие наши священники, сделавшись православными, уже не могли бы вернуться назад к унии, и тем они образовали бы сильный корень православия у нас.

Таким же сильным корнем будут и православные епископы из бывших униятов. Епископы из наших священников будут теми людьми, какие уже врослись в наше духовенство и народ, они сразу же будут иметь симпатиков между духовенством, поэтому их никакой ветер не сметет. А чужие епископы должны были бы начинать свою деятельность «...» и потребовалось бы десяток лет, чтобы они врослись в нашу церковную провинцию, чтобы создали в ней свою историю. Между тем положение таково, что наши будущие православные епископы должны сразу же твердо сидеть на своих престолах, то значит должны иметь свой корень в нашей местной церкви, а не быть без корня. Поэтому даже на то нужно обратить внимание, чтобы Дрогобычский епископ был из клира Дрогобычской епархии, Станиславский из клира Станиславской епархии и Львовский из клира Львовской епархии.

3) Будущие наши православные епископы должны сразу же проводить очень шекотливую и непонятную работу, а именно: должны переместить весь клир так, чтобы по городам нашлись священники, какие действительно сочувствуют православию, а притом чтобы это были ценные люди, соответствующие для города. Для выполнения такого задания необходимо тонко знать всех священников и нужно быть в состоянии выдержать всякую критику и ложные, а то и злобные толки. Выполнение этого задания для чужо-

го епископа было бы без сравнения более тяжелым, потому что всякий его ход общее мнение не поясняло бы необходимостью и потребностью, а все негодовали бы говоря: «пришли пришельцы-чужаки и издеваются над нами».

То же самое нужно сказать о задании очищения нашего теперешнего обряда. Если это будут делать свои, то все толки будут отнесены на счет того, что так требовалось самим делом. Но если бы это проделывали епископы из чужих, то не было бы конца злостным кривотолкам.

4) Галиция всегда имела низшее и высшее духовенство из своих людей. Наш народ к этому уже по традиции привык. Митрополит Андрей Шептицкий пришел из польского общества (его род был украинский, и позже всего ополячился) уже во времена Австрии). Он вступил в монашеский чин василиан, был монахом, поэтому когда сделался Станиславским епископом, а год спустя львовским митрополитом, то уже был как будто своим. И все же против него 20 лет недрилось в духовенстве недоверие, какое время от времени явно выступало наверх в газетах (его поносили, что он «Конрад Валенрод»). Таким образом если бы мы получили православных епископов не из наших людей, то в общем мнении это ощущалось бы как наш упадок.

5) Миропонимание нашего духовенства отличается от миропонимания духовенства из восточных областей. Думаю, что епископы из восточных областей в продолжении долгих лет чувствовали бы себя между нашим духовенством не по себе. А если бы для своего окружения взяли себе священников из восточных областей, то было наихудшим из всех, ибо это отвратило бы сердца нашего духовенства от православия, все подняли бы мятеж против таких епископов и против самого православия, а наши люди привыкли погибать по пустякам (доказательством чего объявляются наши бандеровцы).

6) Исторические примеры говорят о том же. В царской России унио ликвидировали епископы, какие сперва были униятами (хотя уже велась продолжительная подготовка к православию, а у нас все отбывается слишком скоропалительно). Очевидно, наши будущие православные епископы из наших людей должны быть людьми солидными, целиком преданными православию и советскими патриотами. Такими наверняка являются о. Др. Мельник Михаил и о. Пельвецкий Антон инициаторы нашей «Инициативной группы». Они целебсы (безженцы), им уже больше чем 40 лет, и каждый из них мог бы быть епископом в той епархии, которой теперь заведует. И на Львов я имел бы соответствующего кандидата, ибо я сам, как женатый, не могу быть епископом, да и вообще я не желал бы быть епископом, потому что это меня связывало бы как писателя.

Будущий собор наших священников, какой вероятно состоится в январе 1946 г. и вынесет постановление о нашем возвращении к православию, также выскажет и пожелание о том, чтобы наши три теперешние

епархии были разделены на четыре, применительно к четырем нашим областям (Львов, Дрогобыч, Станиславов, Тарнополь), и чтобы деканаты (благочиния) совпадали с районами. Этого добивается и государственная власть, это и для церкви так будет выгоднее.

Тем, что я сказал, я еще не предрешаю судьбы Преосвященного Макария как Львовского епископа. Но если он имел бы остаться Львовским епископом в поуниатской церкви, то решительно должен был бы достроиться до нас, униатов, и своим внешним, наружным видом и во всех церковных обрядах. Кроме того он не мог бы быть как епископ во Львове сам, одиноким по крайней мере в течение первых нескольких лет. Тарнопольский епископ не мог бы первоначально пребывать ни в Тарнополе ни в Чорткове (где теперь находится резиденция области), ибо Тарнополь совершенно разрушен, а в Чорткове нет соответствующей церкви. Поэтому Тарнопольский епископ, который должен происходить з наших людей, пусть на первых порах живет во Львове как викарный епископ Львовского архиепископа, и пусть из Львова управляют они также и Тарнопольской епархией.

Этим оканчиваю свои информации.

Целую десницу Вашего Святейшества и прошу Вашего благословения.

Львов 3.X—1945 г.

*ЦДАВО України. — Ф. 4648. — Оп. 3. — Спр. 8. — Арк. 64–66.
Незавірена копія. Машинопис.*

Документ № 3

Лист Г.Костельника
Патріарху Московському і всея Русі Алексію
від 19 жовтня 1945 р.

Перевод с украинского.

Проект

на окончание акции «Инициативной группы» по воссоединению
Греко-католической церкви с православной.

Акция «Инициативной группы» приближается к концу. Поэтому следует подумать о наилучшем окончании этой акции. Концепция, чтобы духовенстве Дрогобычской области собралось уже в ближайшее время на свой частичный собор по делу воссоединения, а позже состоялись бы отдельно соборы в Львове и Станиславе, не выдерживает критики на таком основании:

1. Такой частичный собор не был бы правомочным перед историей в юридическом отношении был бы сомнительным и даже мог бы не удасться. Он должен был бы решать некоторые дела, которые мог бы решить только общий собор (раздел нынешних 3-х епархий на 4 епархии, вопросы обряда и дисциплинарные, вопрос безбрачного духовенства и т.д.)

2. На конференции, где обсуждался со священниками вопрос присоединения к «Инициативной группе», в каждом без исключения случае возникла та трудность, что никто не хотел присоединиться первым. Это психическое состояние нашло бы свое выражение и на частичном соборе, в Дрогобыче. Духовенство Дрогобычской области, наверное не захочет вырваться из общего нашего духовенства, чтобы первым воссоединиться с православной церковью. Правильна лишь такая психологическая и логическая линия, что православие в первую очередь может провозглашено лишь во Львове, не только потому что «инициативная группа» здесь организовалась, но и потому, что Львовская епархия своим прежним обрядным движением более подготовлена к воссоединению с православием (в Перемышльской и Станиславской епархиях епископы запретили провозглашать название «православный» и оно еще и поныне там не провозглашается).

3. Уже теперь священники Львовской епархии из Дрогобычской области заявляют мне, что на собор в Дрогобыч они не поедут, потому что в церковных делах они принадлежат ко Львову, а не к Дрогобычу. Ясно, что эти священники могли бы баллотировать собор в Дрогобыче, поэтому этот собор не высказал бы опинии духовенства даже Дрогобычской области.

4. Можно предвидеть, что труднейшая фаза религиозной борьбы наступит сейчас же после собора по воссоединению, потому что тогда и священники и народ должны будут решится на формальное православие. Но если бы собор по воссоединению был лишь частичным, то противники воссоединения выступят против него более агрессивно, чтобы запугать духовенство перед последующими частичными соборами. Бандеровцы, которые до сих пор угрожали только священникам, тогда наверное стали бы выполнять свои угрозы.

5. Необходимо принять во внимание, что среди нашего духовенства не много осведомленных и убежденных приверженцев православия, а собор по воссоединению должен состоять только из таких избранных священников, чтобы дело пошло гладко и с энтузиазмом. На общий собор можно будет насобирать со всех 3-х епархий таких 100 убежденных священников, но на частичные соборы такого числа невозможно было бы собрать. А если бы частичным собор насчитывал только 40 до 60 участников, то он не имел бы надлежащего уважения и не было бы конца всяким насмешкам над ними (мол, сошлось 20-30 священников и говорят, что они — собор).

6. Само собою понятно, что собор по воссоединению означает событие как эпоху в жизни нашей церкви и народа, должен выслать соответст-

вующие телеграммы Генералиссимусу СТАЛИНУ, Н.Хрущеву, его святости Патриарху и його Высокопреосвященству экзарху Украины. Было бы неправомочно, если бы каждый частичный собор повторял телеграммы, и каждый раз вновь означал эпохиальность поворота к православию.

Значит, может быть только общий собор во Львове, но разные события указывают мне на необходимость ускорить его срок. Вначале думал, что собор может состояться в первой половине января 1946 года. А теперь, ввиду разных ситуаций, я склонен созвать собор на 5 декабря сего года, или на неделю позже.

Таким ускорением общего собора концепция о частичном соборе в Дрогобыче делается нереальной, ибо и он не мог бы раньше состояться. Также становится нереальной концепция, чтобы Успенскую церковь во Львове сделать кафедральным собором для епископа Макария, ибо в декабре такую православную кафедру будет Юр.

Но в это короткое время до собора крайне необходимо, чтобы «Инициативная группа» перебрала все Львовские церкви, необходимо освободить все помещения для священников, которые будут служить в Юре и при других церквях. Также митрополитическую палату необходимо привести в порядок, чтобы ее мог занять епископ Макарий.

Духовенство и народ должны наглядно видеть, что православная церковь вносит нормальность в церковную жизнь, коли такой наглядности не будет, то сопротивление против православия очень возрастет, потому что противники будут воевать аргументом, что православие нам разрушает церкви, а не восстанавливает. Кроме того необходимо считаться с тем, что после собора даже некоторый провай из священников, которые присоединились к «Инициативной группе» будет противиться формальному воссоединению с православной церковью.

Окончание нашей акции происходит очень скоро. Я вначале думал, что до того окончания будут напечатаны и распространены хотя бы 4 мои книжки, а к сожалению, не по моей вине вышла только одна книжка.

Чтобы утихомирить агитацию против православия, необходим будет новый натиск на упрямых, а против этого решительно необходимо искать соответственный антидотум.

Единственной такой реакцией со стороны правительства было бы, если бы всех наших священников арестованных и даже осужденных отпустить на волю, если они согласятся на переход к православию. Отформированным нужно дать для прочтения мою книжку. Это должно случиться еще перед самим собором. Не раз священники комментировали поведение Правительства против законодателей в таком тоне, что бандеровцам, которые людей замучивают, правительство дает амнистии, если они выйдут из леса и сложат оружие, в таком случае не страшно, коли для умиротворения нашей страны дать амнистию также и священникам обвиненным и

осужденным, потому что это также стало бы причиной спокойствия в Галичине. На общий собор достаточно созвать около 100 священников, однако необходимо побеспокоиться, чтобы они явились. Светским представителям в числе 10–15 человек собрать некоторых во Львове, некоторых в провинции. Собор продолжался бы 2 дня.

Прошу, чтобы Правительство побеспокоилось о переездах, ночлеге и питании для участников собора. Работа собора состояла бы из 3-х частей: 1) отчет о предварительной деятельности «Инициативной группы»; 2) реферат о воссоединении ; 3) реферат об обрядных и дисциплинарных вопросах.

Окончательно о созыве и организации собора необходимо будет подробно договориться с представителями Правительства.

о. д-р Костельник Гавриил.

Львов

М.П.

19 октября 1945 г.

Перевела Капустникова.

*ЦДАВО України. — Ф. 4648. — Оп. 3. — Спр. 7. — Арк. 5–6.
Незавірена копія. Машинопис.*

Примітки

¹ Дмитрук К. Є. Під штандартами реакції і фашизму. — К., 1976. — С. 27.

² Прокоп М. Україна і українська політика Москви. — Сучасність, 1987. — С. 124.

³ Енциклопедія українознавства. — Львів, 1994. — Т. 3. — С. 1147.

⁴ «Батько був розчарований» // Патріархат, 1987. — № 4. — С. 16–17.

⁵ Лисенко О.Є. Церковне життя в Україні 1943–1946 рр. — К., 1998. — С. 282.

⁶ Білас І. Репресивно-каральна система в Україні 1917–1953 рр. — К., 1994. — С. 322.

⁷ Центральний державний архів вищих органів влади і управління України. — Ф. 4648. — Оп. 3. — Спр. 8. — Арк. 52.

⁸ Там само. — Спр. 48. — Арк. 6.